

Нахимова Е. А.

Екатеринбург, Россия

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПОЛЕ «МОНАРХИ»
В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННЫХ
РОССИЙСКИХ СМИ

УДК

Аннотация. Рассматриваются закономерности использования имен российских царей (великих князей, императоров) в современных российских СМИ. Проанализированы важные для отечественной истории и культуры имена Александра Невского, Ивана Калиты, Ивана Грозного, Петра Великого, Екатерины Великой и др. Разграничено денотативное и коннотативное (метафорическое) употребление указанных имен.

Ключевые слова: прецедентное имя, прецедентное поле, монарх, великий князь, царь, император, история России, язык СМИ.

Сведения об авторе: Нахимова Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, докторант.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26.

E-mail: v.nakhimov@rambler.ru

Прецедентные имена – это важная часть национальной культуры и языковой картины мира, яркий показатель специфики народного самосознания, рефлексии нации на собственную историю и культуру. Одновременно это эффективное средство этической, эстетической, утилитарной, нормативной, эмоциональной, интеллектуальной оценки наших современников при помощи их сопоставления с людьми, которые жили в иных исторических условиях, или с героями художественных произведений.

К числу прецедентных относятся имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб [Гудков 2003: 108]. Среди продуктивных полей-источников прецедентности определенное место занимают и имена монархов, которые в силу их широкой известности легко воспринимаются адресатом.

В самых различных лингвокультурных сообществах английский король *Ричард Львиное сердце* символизирует воинскую доблесть, *Карл Второй* – смерть на эшафоте, *Генрих VIII Синяя Борода* – жестокость к возлюбленным, а французские *Людовики* – абсолютное самовластие. Полководческие таланты символизируют *Гай Юлия Цезарь* и *Наполеон Бонапарт*, безмерную жестокость – римские императоры *Нерон* и *Калигула*. Для русского национального сознания многое значат прецедентные имена *Дмитрий Донской*, *Иван Грозный*, *Петр Великий*, *Екатерина Великая*, *Александр I*, *Николай II*, которого одни называют *Кровавым*, а другие – *Святым*. В последние годы количество

Nakhimova E. A.
Yekaterinburg, Russia
PRECEDENT FIELD “MONARCHS” IN THE DISCOURSE OF PRESENT-DAY RUSSIAN MASS MEDIA

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.01

Abstract. Here we study the patterns in the usage of the names of Russian tsars (grand dukes, emperors) in present-day Russian mass media. Some names important for the Russian history and culture, e.g. Alexander Nevskii, Ivan Kalita, Ivan the Terrible, Peter the Great, Catherine the Great, etc. have been analyzed. Denotational and connotational (metaphorical) usage of these names have been differentiated.

Key words: precedent name, precedent field, monarch, grand duke, tsar, emperor, the history of Russia, the language of mass media.

About the author: Nakhimova Elena Anatolyevna, candidate of philology, doctoral student.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

прецедентных концептов, используемых в средствах массовой коммуникации, заметно расширяется, растет и частотность их использования, что связано, в частности, с особенностями постмодернистской парадигмы, так характерной для современной коммуникативной ситуации.

Изучение активно используемых прецедентных имен может представить интересный материал для оценки ментально-вербальной базы, эрудиции, жизненного опыта, политических предпочтений, прагматических установок и речевого мастерства автора, подобное исследование позволяет лучше понять представления создателя текста о его адресате. Рассмотрение арсенала прецедентных имен предоставляет интересный материал для постижения специфики национальной ментальности на соответствующем этапе развития общества [Нахимова 2007, 2008]. Как известно, каждая историческая эпоха выстраивает свой вариант исторического развития общества и рождает свои представления о качествах той или иной личности [Слышик 2007]. Очевидно, что образы Ивана Грозного, Николая I или Александра II Освободителя неодинаково воспринимались в начале прошлого века, в его середине и в современную эпоху. В зависимости от политической ситуации на том или ином этапе развития общества оказываются востребованными различные прецедентные имена, при использовании которых акцентируются то одни, то другие смысловые компоненты. В частности, Александр II может быть представлен и как освободитель крестьян, и как реформатор судебной системы, и как жертва террора, и как сторонник политического либерализма.

4. В данной статье рассматриваются закономерности использования в современных российских СМИ прецедентных имен российских монархов. При этом учитывается как денотативное использование соответствующего имени, так и коннотативное его употребление. В первом случае прецедентное имя используется именно как обозначение конкретного монарха. Например, прецедентное имя *Иван Грозный* при таком употреблении обозначает именно царя *Ивана (Иоанна) Васильевича*, который царствовал в XVI веке.

5. При коннотативном использовании *Иваном Грозным* могут называть, например, нашего современника, который так или иначе похож на первого российского царя. Это может быть даже не конкретный человек, а своего рода символ определенных качеств. Ср.: *Обозреватель "Уолл-стрит джорнэл"* Фредерик Кемпэ опубликовал в канун саммита статью под заголовком *"Получить как можно больше от объятий с русскими"*. Кемпэ образно пишет, что на одном плече Путина промостился маленький Александр Герцен (символ западничества), а на другом — гигантский Иван Грозный (символ тоталитаризма). Если принять эту символику, то совершенно ясно: пролезть, согнувшись, в окно, а еще лучше — пройти по-человечески в дверь Путин может только в компании Герцена. В обнимку с Иваном Грозным не получится. Как это ни парадоксально на первый взгляд, трагедия 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне была стратегической победой Герцена над Иваном Грозным (М. Стуруа. К Бушу в душу. — *Московский комсомолец*, 12.11.2001).

Очевидно, что президент Путин не может оказаться в одной компании с реальными Алек-

сандром Герценом и Иваном Грозным. В данном случае Герцен — это традиционный для российской ментальности символ «либерала-западника», а Иван Грозный — это не менее традиционный символ жесткой самодержавной власти, крайне далекой от либеральных идей сотрудничества с западным миром.

По справедливому замечанию Г.Г. Слышина, «историческое знание составляет важный элемент не только культуры, но и лингвокультуры, получая языковую реализацию в виде исторических метафор, цитат и аллюзий» [Слышик 2007: 82]. В современных российских СМИ активно используются прецедентные имена значительного числа российских царей и — шире — высших руководителей нашего государства вне зависимости от того, как именно соответствующий лидер официально назывался — Императором, Президентом или Генеральным секретарем. Многие из этих руководителей сыграли важную роль в развитии российского государства и даже всей мировой цивилизации. Соответствующие прецедентные имена нередко становятся своего рода ориентирами, по которым оценивают деятельность, политические и личностные качества наших современников.

Значительный интерес представляет уже сам факт использования того ли иного прецедентного имени в современных СМИ и частотность такого использования; еще больший интерес вызывают актуальные смыслы, который имеет соответствующие прецедентные имена в современных СМИ. Поэтому рассмотрим арсенал соответствующих имен.

Материалом для настоящего исследования послужила полнотекстовая база современных печатных и электронных СМИ, содержащая более двух миллионов современных текстов. На этой основе были выявлены сотни апелляций к указанным прецедентным концептам, зафиксированным в «Национальном корпусе русского языка» и/или представленных на Интернет-сайтах российских общенациональных газет («Завтра», «Известия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Московские новости», «Независимая газета», «Новые известия», «Российская газета», «Советская Россия», «Труд» и др.) и других Интернет-сайтах или Интернет-порталах (Regnum, Yandex, Mail.ru, Газета.ru и др.).

Легендарный основоположник российской государственности — предводитель варягов князь Рюрик, от которого ведут родословную древнейшие российские княжеские фамилии. В современных текстах Рюрик чаще всего упоминается не только как основоположник династии руководителей России, но и в контексте приглашения руководителя «со стороны». Ср.: *Ситуация в Бурятии напоминает кровопролитные усобицы славянских кланов накануне прихода варяжских князей. И лишь пришедшая с Севера династия Рюрика на несколько веков сплотила русов в могучую и сильную державу.*

Вот и современная Бурятия, отчаянно нуждается в независимо мыслящем опытном "варяге". Который, не будучи связан ни с одним из местных кланов, сможет решать реальные проблемы региона на благо местного населения, а не заниматься бесконечной возвней в борьбе за власть (А. Ильин. Бурятия в ожидании лучшего выбора – Время новостей, 15.05.2007).

В другом контексте выражение «от Рюрика до Ельцина» имеет смысл «на протяжении всей российской государственности, от первого до последнего (на тот момент) руководителя страны». Ср.: *Баланс, столь филигранно выстраиваемый в живой природе, а также во всех без исключения странах, во все без исключения времена, при всех без исключения строях – от правых до левых, от теологических до демократических и даже в самой России от Рюрика до Ельцина, – резко нарушен.* Это не имеет ничего общего ни с русской национальной традицией, ни с интересами государства (Ю. Магаршак. Созидание и разрушение. – Время новостей, 21.03.2007).

Среди других князей эпохи Киевской Руси чаще современные авторы нередко вспоминают о политическом неудачнике князе Игоре и плачущей по нему Ярославне, а также о Всеvolоде Большое Гнездо, Ярославе Мудром и Владимире Мономахе. Но особенно часто в современных СМИ упоминается князь Александр Невский, который не только прославился победами над немецкими и шведскими оккупантами, но и обладал мастерством политического компромисса, которое позволило найти взаимопонимание даже с Золотой Ордой. Ср.: *Святой князь Александр Невский прогибался еще больше — после победы на льду Чудского озера он не поленился поехать в Орду за ярлыком на княжение, и поцеловать руку хана не почел за труд. Я легко могу себе представить лучшего, чем Путин, президента — с глазами Серафима Саровского, лбом Льва Толстого и решительностью Чапаева. Но я не вижу сегодня лучшего реального кандидата на пост президента России.* (И. Шамир. Конституция мозгов. – Завтра, 01.08.2007).

Среди властителей Московского периода современные журналисты и политики особенно часто вспоминают Дмитрия Донского и Ивана Калиту. Первый воспринимается как победитель в Куликовской битве и часто упоминается среди выдающихся российских полководцев. Ср.: *Сталин отодвигал гасил отодвигал марксистскую компоненту с "пролетариями всех стран" и "свободным развитием каждого.", нажимал на клавиши "Суворов" и "Кутузов", "Александр Невский" и "Дмитрий Донской", "Иван Грозный" и "Петр Великий"* (Неприкосненный запас. – Наш современник, 2003). В противоположность ему Иван Калита постоянно вспоминается как экономный правитель, сумевший укрепить и расширить свое государство

без использования военной силы и значительных репрессий. Ср.: *И все же вопрос о вожде и о Путине не укладывается в выбор между альтернативами Сталина и Калиты. Какой мне смысл выбирать кого-то из них, если все это совершается без меня?* (Д. Тукмаков. Медиатация о лидере. – Завтра, 20.11.2001).

Особенно часто в современных СМИ встречается прецедентное имя Иван (Иоанн) Васильевич Грозный, который упоминается то как жестокий властитель, то как царь-преобразователь. Ср.: *Президентство Владимира Путина доказывает, что сталинизм в России никогда не закончится. Вынырнув из прошлого, российская диктатура продолжается в будущем почти без перерыва, меняя только название: Иван Грозный, Петр Великий, Коба Страшный (Н. Хрущева. Вова Ужасный. – Московский комсомолец, 05.03.2005).* Я не вижу здесь ничего бредового, — отмечает все сомнения лидер "фронта" Вадим Гузинин. — Путин у нас здесь был, вклад свой внес. Я лично считаю, что нынешний президент — фигура уровня Ивана Грозного или Петра Великого (И. Смелев. Ну вы даете! – Московский комсомолец, 14.04.2004).

Эпизодически вспоминают современные журналисты и «царя» Симеона Бекбулатовича, имя которого оказывается своего рода символом формального «царствования», бессилия и безвластия при наличии всех атрибутов верховной власти. Ср.: *Задолго до случившейся 7 мая церемонии представители самых разных политических направлений сделали все возможное, чтобы эту церемонию девальвировать. Венчание на царство Симеона Бекбулатовича может быть триумфом глубоких политтехнологий, но к мистерии власти такой триумф имеет слабое отношение. Во всяком случае различные жесты и установки, исходящие из Кремля и его окрестностей, объективно работали на создание образа Симеона Бекбулатовича, то есть на упреждающую девальвацию* (М. Соколов. Тайна верховной власти. – Эксперт, 12-19 мая, 2008).

В современных СМИ активно используются прецедентные имена царей, занимавших престол в Смутное время (или претендентов на этот престол). Журналисты постоянно сопоставляют лидеров, возглавлявших Россию на протяжении последнего столетия, с царями Федором Иоанновичем, Борисом Годуновым, Василием Шуйским, а также с самозванцем (самозванцами) Лжедмитрием (Гришкой Отрепьевым, Тушинским вором). Ср. А кроткий, чистый, почти безупречный Николай II, пожалуй, более всего напоминая Фёдора Иоанновича, – не прошён тем более, чем, не по месту, не по времени, был он кротче и миролюбивей. (А. Солженицын. Размышления над февральской революцией. – Российская газета, 27.02.2007). А мне сдается, что Путин – не Иван Калита, а Борис Годунов, и после него

будет не Куликовская Битва, а новая Великая Смута. Осталось дождаться нового **Самозванца** и поляков в Кремле (Форум. Отзывы читателей на статью А. Проханова «Суверенная демократия — оборонная доктрина России». – Завтра, 24.01.2007).

С царями периода Смуты журналисты постоянно сравнивают и президента Б.Н. Ельцина. Ср.: *Что такое Шуйский? Шуйский – это в какой-то степени Ельцин. Поздний Ельцин. В этих сравнениях всегда есть некоторая доля натяжки, но они здесь настолько яркие, что даже при всей рискованности в них есть смысл.* (М. Леонтьев. Быть державой или вообще не быть! – Труд, 03.11.2006). *Даже немощный Ельцин по ночам исповедуется Пушкину за свои злодеяния, стремясь уподобиться Ивану Грозному, хотя роль ему отведена в русской истории Гришки Отрепьева с его разорением России. Нет за Ельциным никакой присоединенной Казани, один лишь разор и мор...* (В. Бондаренко. Маскарад. – Завтра, 15.06.1999). Актуальные смыслы указанных прецедентных имен вполне предсказуемы: Федор Иоаннович символизирует собой прекраснодушную нерешительность, Борис Годунов – неспособность справиться с обстоятельствами, Василий Шуйский – чрезмерную зависимость от своих «ближних бояр», а Гришка Отрепьев (Самозванец Лжедмитрий) – лживость и продажность. Нетрудно заметить, что сопоставление современных политических лидеров с царями и самозванцами начала XVII века, как правило, связано с негативной оценкой современных правителей.

Вполне закономерно и то, что Михаил Романов вне зависимости от своих личностных качеств становится олицетворением прекращения Смуты и начала новой династии, три столетия определявшей судьбы России, которая именно в эту эпоху выдвинулась в ряды крупнейших мировых держав. Ср.: *Отчего, кстати, все-таки смуты? Оттого что именно после смут на престол садятся Михаилы Романовы и основывают династии с законом о престолонаследии* (С. Землянов. Исторические люди. – Московские новости, 12.07.2003).

При необходимости наши современники ищут аналогии и в эпохе царя Алексея Михайловича. Ср.: *Впрочем, эти же вопросы задавал себе и царь Алексей Михайлович, пытавшийся в XVII столетии решить вопрос о том, на кого из украинских партнеров России, гетманов и кандидатов в гетманы, логичнее сделать ставку — и оптимальный ответ так и не был найден за его отсутствием. Похоже, и сейчас речь может идти только о временных тактических договоренностях, а не о стратегических решениях, для которых как минимум нужна внутриполитическая определенность* (А. Макаркин. Цена вопроса. – Коммерсантъ, 12.02.2008).

Среди царей из династии Романовых современные политики и журналисты чаще всего вспоминают о Петре Великом, в котором видят сильного реформатора, коренным образом изменившего Россию. Ср.: *В кого превращают Ельцина телекудесники и виртуозы пера?* В "Царя", в "Петра I наших дней", в "феномен", в "могучего русского мужика из глубинки во власть". На наших глазах вновь переписывается история. Для тех, кто не знал или что-то пропустил, — Ельцин был "любим и почитаем народом", "уважаем за рубежом", а если и ошибался, то в точности, как **Петр Великий**: широко и "болея сердцем за Россию" (А. Проханов. Путинизм=Ельцинизм. – Завтра, 8.02.2000).

Среди других российских властителей, правивших в XVIII веке, особенно часто вспоминают об Анне Иоанновне, Елизавете Петровне и Екатерине Великой. Так, фактологической основой для прецедентного использования первой из названных императриц может быть история ее прихода к власти и беспримерное число иностранцев, оказавшихся в высших государственных сферах российского государства и впоследствии удаленных от власти Елизаветой Петровной. Ср.: *Нынче мы свидетели новой редакции бироновщины в еще более громадных масштабах, чем это было два с половиной века назад. Тогда Анну Иоанновну подсадили на престол на условиях известных "кондиций". Складывается впечатление, что у Путина свои "кондиции" по отношению к русскому народу* (В. Петров. Путин как **Анна Иоанновна**. – Завтра, 18.02.2003). **Анна Иоанновна** умерла 17 октября 1740 года. После ее смерти под прикрытием имени малолетнего **Иоанна VI Брауншвейгского** страной продолжали верховодить все эти карлы, густавы и рейнгольды. Но долго это продолжаться не могло. 25 ноября 1741 года гвардия, совершив переворот, объявила императрицей дочь Петра. С «карлами» **Елизавета** обошлась милостиво: всего лишь отправила в ссылку. Думается, что с нынешними карлами и карловичами, включая известного Николая Карловича, история обойдется не столь милостиво (В. Бушин. Романовы и Ельцин. – Завтра, 01.09.1998).

Прецедентные имена Павел I и Петр III чаще всего используются в контексте их насилиственной смерти от рук придворных, недовольных их деятельностью. Ср.: *При этом всякий монарх должен помнить, что ему очень важно поддерживать равновесие между многочисленными группировками в окружающей его элите, в противном случае его ждет печальный конец, о чем убедительно свидетельствуют примеры **Петра III** и **Павла I**.* Живучим на Руси оказывается только тот правитель, который склонен к консенсусу (Н. Архангельская. Естественный клановый отбор. – Эксперт, 10.12.2001).

Во многих контекстах рассматриваемые прецедентные имена упоминаются в связи с непониманием российских реалий, зудом неумеренного реформаторства и пренебрежительным отношением к достижениям предшественников. Журналисты считают, что подобные качества проявляли как некоторые цари, так и отдельные современные руководители. Ср.: *Плоды Великой Отечественной войны были ликвидированы в одночасье. Горбачев, в сущности, был похож на Петра III, который после семилетней войны, как только ему присягнули войска, свёл на нет все тёtkины достижения. Семилетняя война была против его кумира Фридриха II Великого, которого он обожал, как комнатная собачонка* (В. Еремина. – *Gazeta.ru*, 08.08.08). *Нынешние действия России на Кавказе порой напоминают конец Персидского похода. Нет ни единой рациональной причины, которой их можно объяснить. Это означает, что во главе России стоят люди, которые думают как Павел I* (Ю. Латынина. Новый персидский поход. – Эксперт, № 2 (2), 31 мая 2007).

Во многих случаях современные политики и журналисты в поисках аналогий с современностью вспоминают об трех Александрах и двух Николаях, управлявших Россией с начала XIX века до 1917 года. Нередко авторы сопоставляют действия современных политических лидеров с деятельностью то одного, то другого царя, причем предпочтение чаще всего отдается Александру II. Ср.: *Валерию Гальченко предстояло сыграть роль ткачихи, предложившей президенту остаться на третий срок. «Сегодня муниципальное сообщество нуждается в лидере», – изрек он. По его словам, муниципальной реформой занимались самые влиятельные люди. Например, царь Александр II. Хорошо еще, сравнил не с Николаем I*. (Н. Меликова. «Единая Россия» сравнила Путина с царем. – Независимая газета, 24.10.2007). *Дмитрий Медведев поразительно похож на Николая II. Поскольку восприятие сместилось в сторону мужского – глазами, а не ушами, – смотрю на него с состраданием. Его не убьют, надеюсь (как не убили Ельцина, аналога Александра II), но по сути история повторяется. Путин – в роли Александра III. Но только все не буквально повторяется*. (Т. Щербина. Среди структур, в мерцании светил. – Независимая газета, 28.02.2008).

В негативном плане современные авторы чаще всего представляют Николая I, который не только жестоко расправился с декабристами, но и, растеряв былых союзников, потерпел поражение в Крымской войне. Ср.: *Тем более что Бушу удалось то, что редко удавалось какому-либо государственному деятелю (разве только Николай I приходит в этом смысле на ум), – оттолкнуть друзей и объединить против себя врагов* (А. Янов. Америка без третьего шанса. – Независимая газета,

25.07.2007). *Тех слов, которыми поливал Россию батька [президент Белоруссии], мы не слышали ни от Буша, ни от Саакашвили, а вот поди ж ты! Кремль все-таки батьку терпит и бережет. Так в XIX веке Николай I поддерживал против революций любой монархический режим, из одного чувства авторитарной солидарности, – причем поддержаные режимы обыкновенно платили Николаю Павловичу черной geopolитической неблагодарностью*. (Ю. Латынина. Новогодний подарок. – Газета.ru, 8.01.07).

И даже такое качество царя, как стремление самому вникнуть в каждую деталь, лично все проконтролировать, воспринимается в негативном плане. Ср.: *Задолго до форума Герман Греф лично приезжал, собирая оргкомитет. Как Николай I, обошел каждую караульную будку. В итоге все, за что отвечала Москва, — ниже ватерлинии парома "Виктория", на котором проживало большинство участников*. (Б. Рынска. Свет и тени форума. – Известия, 14.06.07).

Если сопоставлять образы царствовавших потомков Николая I, то можно заметить, что Александр II чаще всего упоминается как сторонник решительных либеральных реформ политический лидер, много сделавший для страны, не оцененный по достоинству современниками и погибший от рук террористов. Ср.: *Президенту явно не хватает профессионалов, команды. Проблема тем более остра, чем очевиднее инертность постсоветского общества, пока так и не избавившегося от социальной пассивности и иждивенчества. При этом Путин подчеркнуто избегает выступать в роли Наполеона, Кемаля Ататюрка, генерала Перона, Петра Великого или Александра II, то есть в роли авторитарного реформатора*. (С. Бабаева, Г. Бовт. Неоконченный портрет правления Владимира Путина. – Известия, 24.03.02). *Судьба Хрущева, как судьба Бориса Годунова и Александра II, – это печальная судьба реформатора в России, которая больше чтит кровавых диктаторов* (С. Хрущев. Чтобы поднять экономику, Россия должна кого-то ограбить. – Известия, 28.09.03).

Император Александр Александрович чаще всего упоминается как контрреформатор, консерватор, отказавшийся от курса своего предшественника на либерализацию. О политике Александра III нередко вспоминают, говоря об опасности сворачивания демократических реформ, положивших конец тоталитарному государству. Ср.: *Вся эта политика абсолютно логична. Перед нами – очередное "подмораживание" России, системная контрреформа, демонтаж ряда основных элементов ельцинских реформ (историческая аналогия – контрреформа Александра III в ответ на реформы Александра II)*. (Л. Радзиховский. Контрреформа – Известия, 18.10.04). Радзиховский сравнивает то, что происходит сегодня, с контр-

реформами **Александра III**, последовавшими за реформами Александра II. Мне же более уместной представляется параллель с Михаилом Романовым, наводившим в государстве порядок после Смутного времени. Потому что при Ельцине было абсолютно не понятно, кто имеет реальную власть, откуда берутся законы и вообще когда все это закончится (А. Семенов. Не царь – и слава богу. – Известия, 02.11.04). Существует угроза формирования общества сродни царствованию **Александра III** с его квасным патриотизмом, огосударствленной церковью, политикой империалистического расширения и удушения инакомыслия (Н. Кочеткова. Ностальгия-шизофрения. – Известия.ru, 13.05.2005).

Авторы многих публикаций в том или ином контексте вспоминают знаменитую фразу Александра III о том, что главные союзники России – это ее армия и ее флот. Ср.: *Где русский язык, там и сам русский народ. Здесь в первую очередь речь об отделенных от России десятках миллионов людей в так называемом ближнем зарубежье. Тут уже совершенно очевидно, что желание отгородить РПЦ от политики, скорее, злонамеренно, чем наивно. Это касается и некоторых других внешнеполитических проблем. Поэтому к известной формуле Александра III, согласно которой у России нет других союзников, кроме ее армии и флота, я бы добавил: и Русской православной церкви* (В. Третьяков. Наказы новому патриарху. – Известия, 05.02.09). *Директор одного важного агентства Дм. Орлов-domelся до аналогии между реформатором-демократом Путиным и контролреформатором-самодержцем Александром III, который полагал и сыну заповедовал, что "теперь главные друзья России — ... армия и флот". Ничего, даже отдаленно похожего на этот близорукий посып, у Путина нет.* (Э. Рудник. Без заглавия (подборка писем читателей). – Известия, 19.05.06).

Показательно, что наши патриотическая и отчасти центристская пресса чаще всего сочувственно цитируют указанные слова императора, тогда как либерала-западники нередко вспоминают эту фразу как своего рода манифест изоляционизма, следствием которого может быть излишняя милитаризация государственной политики.

Николай II в современных СМИ чаще всего упоминается как слабый правитель, который не смог справиться с грузом ответственности и тем самым допустил кровавую смуту. Очень скоро после снятия Хрущева страна стала жить на выбеге, пока всем опять все не надоело. Нежелание реформ во времена Брежнева создало предреволюционную ситуацию, как при **Александре III и Николае II**. (С. Хрущев. Чтобы поднять экономику, Россия должна кого-то ограбить. – Известия, 28.09.03). Это консерватизм, но не европейский. То, что сейчас де-

лает Путин, это консерватизм в духе **Николая I или Александра III**. А я бы предпочел консерватизм в стиле **Александра II** (А. Закатнова. Госдума стала менее яркой. – Независимая газета, 29.07.2000).

После канонизации Николая II можно было бы ожидать, что его имя чаще начнет употребляться с положительной коннотацией, но это пока характерно только для православных и национал-патриотических СМИ.

В целом представленный обзор свидетельствует, что область-источник «Российские монархи» активно используется современными политиками и журналистами, которые в поисках аналогий часто обращаются к истории России, сопоставляют современных руководителей России с теми, кто властвовал в прошлые столетия, а современную политическую ситуацию – с тем, как жила наша страна в прошлом. Нередко подобные параллели становятся важным средством аргументации в современных политических дискуссиях, а позитивная или негативная оценка личности и политической деятельности того ли иного монарха в значительной степени зависит от политических пристрастий автора.

Можно заметить, что современные авторы используют прецедентные имена русских правителей преимущественно в негативном контексте: особенно часто вспоминают царей, которые не по собственной воле покинули трон и отправились в иной мир (Петр III, Павел I, Иоанн Антонович), ветреных цариц, баснословно одаривавших фаворитов, политических неудачников. В положительном смысле упоминается только Петр I, но и ему нередко ставят в упрек методы, которые он использовал, когда «прорубал окно в Европу», в том числе «построенную на костях» столицу. Эпизодически в положительном плане используются также образы «реформатора» Александра II и Екатерины Великой, но и в их деятельности отмечается множество изъянов. Видимо, неуважение к утратившим власть политическим лидерам – это такая же традиционная черта наших соотечественников, как и подобострастие к людям, стоящим у власти.

Необходимо разработать специальную методику выявления наиболее употребительных прецедентных имен и описания их дифференциальных признаков, что создаст условия для последующей подготовки специальных лексикографических изданий и более точного определения ментально-вербального лексикона современного российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М., 2003.

Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. – Екатеринбург, 2007.

Нахимова Е.А. Прецедентное имя Керенский в современных отечественных СМИ // Политическая лингвистика. 2008. № 1 (24).

Раздел 1. Политическая коммуникация

Слышик Г.Г. Концепт личности как элемент лингвокультурной историосферы (на материале

концепта «Талейран») // Ethnohermeneutik und cognitive linguistic. – Landau, 2007.

© Нахимова Е.А., 2009